

Миркина Юлия Зигмундовна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ КОРРЕКЦИИ ОШИБОК В ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются способы исправления устных и письменных ошибок в обучении иностранным языкам. Автором отмечается, что методы коррекции зависят от вида языковой деятельности, типа заданий, а также уровня подготовки обучающихся. Отдельное внимание уделяется специфике и функциям обратной связи как реакции преподавателя на устное или письменное иноязычное высказывание обучающегося.*

***Ключевые слова:** изучение иностранных языков, коррекция ошибок, словесная коррекция, невербальная коррекция ошибок, исправление письменных ошибок.*

В процессе преподавания иностранного языка каждый педагог сталкивается с ошибками, которые допускают его обучающиеся в иноязычной устной и письменной речи. В связи с этим каждый преподаватель находится в постоянном поиске наиболее целесообразных способов и приемов исправления этих ошибок.

Очевидно, что по типу речи все ошибки можно подразделить на *письменные* и *устные*. При этом ошибки, имеющие отношение к системе языка (например, грамматические и лексические) называются *системными* (Systemfehler), в то время как ошибки стилистического характера – *нормированными* (Normfehler).

Наиболее частотными способами коррекции ошибок в иноязычной устной и письменной речи являются *самостоятельное исправление обучающимся сво-*

их ошибок (Selbstkorrektur) и исправление ошибок преподавателем или другими обучающимися (Fremdkorrektur).

Согласно мнению немецких методистов, в процессе обучения иностранному языку коррекция ошибок происходит в несколько этапов:

1) осознание преподавателем или обучающимся высказывания как грамматически / лексически / стилистически и пр. некорректного и необходимости его исправления;

2) исправление высказывания педагогом или самим обучающимся;

3) первичная реакция на исправление, т. е. повторение правильного высказывания обучающимся за учителем или подтверждение преподавателем правильности самостоятельно исправленного высказывания;

4) вторичная реакция на исправление, т. е. последующая систематизация сделанных ошибок [4; 5].

Очевидно, что последний, четвертый, этап носит факультативный характер, так как не все ошибки требуют систематизации. Данный методический прием представляется необходимым в первую очередь в том случае, когда большинство обучающихся допустило в устном или письменном высказывании одну и ту же системную ошибку.

Неоспоримым является тот факт, что способы исправления ошибок будут различаться в зависимости от типа ошибок. Так, например, *коррекция ошибок в письменной речи* характеризуется следующими чертами: «исправление всегда понятно, всегда с задержкой, исправляется несколько языковых явлений; оно может быть только прямым, оказывает влияние только на прямо выраженное декларативное знание» [3, с. 130]. Очевидно, что наиболее целесообразными способами исправления письменных иноязычных ошибок являются комментарии на полях и сноски, а также маркировка неправильной части высказывания с помощью специально разработанной системы символов. Так, например, при обучении немецкому языку лексические ошибки можно обозначать как «L» или «FL», грамматические – «G» или «FG», в то время как орфографические – «O» или «FO» (от нем. Fehler, Lexik / Grammatik / Orthografie соответственно). Для

синтаксических ошибок рекомендуется использовать знак «F→», а для всех повторяющихся ошибок – «FW» (от нем. Wiederholung). При этом, выделяя системные ошибки в иноязычном письменном тексте с помощью данной системы символов, преподавателю не стоит писать правильную лексическую/грамматическую и пр. форму слова, тем самым давая обучающемуся возможность самостоятельно исправить указанную ошибку.

Ошибки в построении текста также можно обозначать специальными символами. Так, например, для ошибок коммуникативного плана можно использовать знак «К» (от нем. Kommunikative Angemessenheit), в то время как для ошибок в композиции текста – «Т» (от нем. Textaufbau und Textkohärenz). С целью повышения уровня мотивации к изучению иностранного языка наиболее удачные языковые части письменного высказывания обучающихся можно отмечать знаком «+».

Говоря о *коррекции ошибок в устной иноязычной речи*, следует упомянуть мнение многих методистов, что исправлять необходимо только «глобальные ошибки, связанные с общей организацией предложения», так как именно они ведут к сбою коммуникации [3, с. 133]. Наиболее распространёнными способами исправления данных ошибок являются перефраз, просьба о пояснении, использование терминологии, повторение [1; 2].

Вследствие того, что в устном общении особая роль отводится жестам, многие языковые и речевые ошибки в данном типе коммуникации могут также исправляться невербально. Так, например, единственное число можно обозначить одним пальцем, в то время как множественное – двумя. Жест руки через плечо может указывать на использование прошедшего времени, а жест руки вперед – на будущее время. Перекладывание одной руки на другую может сигнализировать обучающимся о синтаксической ошибке в речи [2, с. 103]. Очевидно, что такая невербальная коррекция ошибок является отличным приемом для того, чтобы обучающиеся самостоятельно смогли исправить свои ошибки. При этом, однако, большую роль в данном процессе играет уровень владения

языком: чем он выше у изучающих иностранный язык, тем чаще можно прибегать к исправлению ошибок с помощью жестов.

Некоторые методисты трактуют *исправление ошибок как вид обратной связи*, которая выполняет как *корректирующую*, так и *оценивающую функции* [подробнее см. 3]. При этом говоря об оценивающей функции обратной связи, важно упомянуть тот факт, что преподаватель, осуществляя коррекцию устного или письменного иноязычного высказывания, обязательно отмечает все ошибки как по форме, так и по содержанию, но на оценку влияют только те из них, которые соответствуют языковому уровню обучающегося. Так, например, в случае неверного использования сослагательного наклонения на уровне A2 согласно Общеввропейской шкале компетенций владения иностранным языком педагог маркирует данную ошибку, но оценку за нее не снижает, так как фактически это ошибка уровня B1 согласно выше указанной шкале.

На наш взгляд, кроме уже рассмотренных функций обратная связь выполняет еще и *мотивационную функцию*, побуждая обучающихся к дальнейшему изучению иностранного языка. Однако для выполнения указанной функции обратная связь должна соответствовать следующим критериям:

- 1) быть актуальной и конструктивной;
- 2) носить описательный, а не оценивающий характер;
- 3) быть ориентированной на достижения, а не на ошибки обучающегося;
- 4) содержать комментарий о выполненной работе, а не личных качествах обучающегося;
- 5) содержать рекомендации о том, как обучающийся может улучшить свои языковые навыки и речевые умения.

Очевидно, что наиболее оптимальной моделью обратной связи, отвечающей всем вышеуказанным требованиям, является так называемая *модель сэндвича*. Согласно рассматриваемой модели преподаватель сначала называет достоинства устного или письменного высказывания обучающегося, после чего указывает на его недостатки, систематизируя допущенные в нем языковые и речевые ошибки, а в завершении дает рекомендации по устранению данных не-

достатков, настраивая тем самым обучающегося на успех в изучении иностранного языка.

В заключение необходимо отметить, что для грамотного исправления ошибок каждый преподаватель должен учитывать уровень языковой подготовки обучающихся и иметь в своей методической копилке различные способы и приемы коррекции ошибок, которые подходят для различных ситуаций обучения иностранному языку. При этом обратная связь как реакция педагога на устное или письменное иноязычное высказывание обучающегося должна выполнять корректирующую, оценивающую и мотивационную функции.

Список литературы

1. Богданова Т.Г. Роль исправления ошибок при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Научный вестник ЮИМ. – 2014. – №4. – С. 66–69.
2. Горынина А.А. Техники исправления устных и письменных ошибок в обучении иностранным языкам / А.А. Горынина, Д.М. Простова, Н.Г. Соснина // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №6. – С. 102–103.
3. Чикнаверова К.Г. Интерпретация и коррекция ошибок в речи изучающих иностранный язык. Обзор зарубежных исследований // Казанский педагогический журнал. – 2018. – №3. – С. 129–135.
4. Henrici G. Mündliche Korrekturen im Fremdsprachenunterricht / G. Henrici, B. Herlemann. – München: Goethe-Inst., 1986.
5. Kleppin K. Der Korrektur auf der Spur. Untersuchungen zum mündlichen Korrekturverhalten von Fremdsprachenlehrern / K. Kleppin, F. Königs. – Bochum: Brockmeyer, 1997.